

Книги Александра Башибузука
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕЛЬДКОРNET
ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕХТГЕНЕРАЛ
ХРОНИКИ ГОРАНА. ПРОЗНАТЧИК

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БАШИБУЗУК

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА.
ФЕХТГЕНЕРАЛ

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1086

Художник
В. Федоров

Башибузук А.

Б33 Оранжевая страна. Фехтгенерал: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2556-3

Могущественная Британия не смирилась со своим поражением — война с бурскими республиками вспыхивает с новой силой.

Дипломат и разведчик, диверсант, подпольщик и террорист, Михаил Орлов, волей судьбы заброшенный в Южную Африку в самый разгар англо-бурского противостояния, вынужден примерять на себя множество личин. А вдобавок ко всему, как всегда нечаянно, нагрязнула любовь, и ему обязательно придется выбирать между любимой женщиной и делом, ставшим смыслом его жизни. Но он справится, обязательно справится, потому что другого выхода у бывшего мичмана Краснознаменного Тихоокеанского флота попросту нет.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Александр Башибузук, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2556-3

Книга посвящается всем, кто помогал мне в трудные минуты

Комманданте Господь, в свое время я просил Тебя помиловать меня и отправить назад в двадцать первый век. Так вот, не вздумай это делать. Молю тебя, забудь или сделай вид, что не слышал, ибо недостойный раб Твой не ведал, что помыслами Твоими обретет великое счастье. Аминь...

«Молитва попаданца» № 2

ПРОЛОГ

— Наша семья будет признательна вам, мистер Игл. — Леди Рендольф Черчилль, не сводя глаз с коренастого молодого человека, слегка склонила голову.

Она сидела в кресле и нервно обмахивалась роскошным веером. Несмотря на строгий аскетичный костюм сестры милосердия, в облике леди Дженни явственно проступали оболстительность светской львицы и аристократизм. Большие бархатные глаза с поволокой, мягкие черты лица с легким креольским оттенком, чувственные губы, полные сдержанной грации движения, — мать будущего премьер-министра Великобритании Уильяма Спенсера Черчилля была чертовски красива. В свои сорок шесть лет она выглядела максимум на тридцать. Помимо этого она была, бесспорно, умна, хитра и расчетлива — являясь основательницей единственного в мире женского клуба «Лига первоцвета», игравшего немаловажную роль в политической жизни Великобритании. И конечно же ко всем этим бесспорным достоинствам надо добавить немалую любвеобильность, ставшую уже притчей во языцех среди лондонской аристократии. При первом муже, лорде Рендольфе Черчилле, младшем герцоге Мальборо, Дженни имела несколько официальных любовников, а после кончины одного от застарелого сифилиса сразу выскочила замуж за ровесника своего старшего сына, какого-то там капитана Шотландской гвардии.

Так вот, леди Дженни Рендольф Черчилль сейчас нешуточно нервничала, чего с ней почти никогда не случалось

при общении с мужчинами. Да, бесспорно, ей только что вернули любимого старшего сына, умудрившегося второй раз подряд попасть в плен к грязным варварам бурам, помимо этого оный сын вернулся с невестой, да еще французской, но все это являлось причиной беспокойства только отчасти. Сын жив и здоров, даже отъелся на казенных харчах — чему тут уже волноваться? Ну а невеста... А что невеста? Она даже понравилась своей будущей свекрови, чем-то напоминая ее в молодости. Умна, красива, опять же, явно прослеживается хватка, как у дикой кошки. Ну а то, что она из породы «лягушатников», вовсе уже и не важно. Дженни прекрасно помнила, как родственники первого мужа вставали на дыбы, не желая принимать ее из-за американского происхождения. И ничего, приняли. И эту примут. Главное, что она богата, а Уинни сейчас деньги вовсе не мешают.

Словом, единственным источником беспокойства оставался вот этот молодой человек. Экий наглец, пялится своими ледяными глазами, и абсолютно невозмутим. Сразу видно: аристократ до мозга костей, хотя и американец. Черты лица резаные, тевтонские, смазлив, мужественен, крепок в кости, безукоризненно одет. Глаза наглые, пронизательные и умные. Несколько портит образ жуткий австралийский акцент, но все равно хорош, стервец! Как там его — Майкл Игл? Майки... Ма-а-айки! Как сладко звучит! Вот бы...

«Дженни, милочка, держи себя в руках, — мысленно одернула себя леди Черчилль. — Ну нельзя же быть такой слабой на передок...»

— Леди... — аккуратно кивнул собеседник Дженни. — Уильям стал мне другом, и я всего лишь исполнил свой долг, вернув его в любящие объятия матери.

— Тем самым заставив забиться материнское сердце с утроенной силой... — слегка намекнула Дженни и сразу же перешла в атаку, не забывая, чьей подданной она является, и выполняя инструкции полковника Стивенсона: — Майкл... вы же позволите мне вас так называть? — А вы правильно выбрали сторону в этой ужасной войне?

— Я всегда на своей стороне, — слегка улыбнувшись, ответил капитан, а точнее, если следовать воинской иерархии

бурских государств — фельдкорнет Майкл Игл. — Леди Черчилль, я бы с удовольствием продолжил общение с вами, но, к моему великому сожалению, вынужден откланяться. Не могу удержаться, чтобы еще раз не высказать свое восхищение вами.

Капитан встал, вновь почтительно кивнул и направился к двери.

— Майкл... — прозвучал за его спиной томный и грассирующий голос леди Черчилль.

— Да, мэм? — Игл сделал четкий поворот кругом.

— Наша страна умеет ценить умных и полезных людей.

— Я знаю, мэм.

— Учтите это... — Дженни протянула руку капитану для поцелуя. — И еще, чем лично я могу вас отблагодарить за спасение Уильяма?

— Берегите своего сына, мэм. — Капитан Игл едва заметно улыбнулся. — Ему предстоит стать воистину великим человеком. А что до меня... пожалуй, я бы не отказался еще раз встретиться с вами. Но оставим эту встречу на волю Провидения. Мэм...

С последним словом капитан Майкл Игл вышел из каюты. В коридоре он встретился взглядом с полноватым британцем с напомаженными усиками, издевательски подмигнул ему и пошел к трапу.

На верхней палубе санитарного парохода к нему подскочил высокий и крепкий молодой человек в штатском, сидевшем на нем немного неловко, в сопровождении очаровательной дамы в шикарном платье, которое, в диссонанс с одеждой ее спутника, сидело на ней просто великолепно. Историки и просто интересующиеся прошлым непременно опознали бы в этом парне великого и могущественного британского премьер-министра Уинстона Черчилля в молодости, ну а девушка... девушка осталась бы для них неизвестной. Хотя кто знает: история уже и так пошла кувырком, так что все может быть. Абсолютно все.

— Майкл! — в один голос воскликнула пара.

— Уильям, Франсин!.. — Капитан остановился.

— Мы увидимся? — Уильям крепко обнял капитана Игла.

— Непременно, Уильям.

— Пишите нам, Майкл, — тихо попросила баронесса Франсуаза Виолетта де Суазон.

— Обязательно, Франсин, — улыбнулся Майкл и краем глаза заметил здоровенный океанский пароход, с которого на причал Кейптауна сходили плотные ряды колониальной британской пехоты.

— Я сделаю все, чтобы прекратить это... — прокомментировал Уинстон, заметив взгляд своего друга.

— Во всяком случае, попробуй, — ответил ему капитан. А сам подумал: «Уж постарайся, друг Уинни, а иначе этими бравыми молодцами займусь я. А, пожалуй, без всяких «иначе». Я и так ими займусь...»

ГЛАВА 1

*Южная Африка. Наталь. Дурбан
10 июня 1900 года. 12:00*

Итак, Порт-Наталь, Республика Наталь. А если точнее, Дурбан, Наталь. Республикой этот кусочек Африки перестал быть в 1843 году, при аннексии его у буров британцами, ну а город бритты переименовали в Дурбан.

Надо сказать, благословенные места. Мягкий климат, много плодородной почвы, удобная гавань. А не засиделись ли здесь островитяне? Думаю, засиделись. Тем более бурским государствам выход к морю нужен как воздух. Но отобрать Наталь назад, прямо сейчас, уж вовсе не реально. Нам бы свое удержать. Кому «нам»? Бурам, конечно. К коим себя и причисляю, несмотря на легендированное американское и русское происхождение по рождению. Скажем так... я бур по духу. Гм... сказанул, однако. Тем не менее — так и есть.

М-дя... Кто бы сказал о таких предстоящих мне перипетиях судьбы — ни в жизнь не поверил бы. А то и по морде бы съездил... Ну да ладно: если честно, я ни о чем не жалею. Вообще ни о чем. Нравится мне в этой эпохе. Еще как нравится. А если еще честнее, привлекает возможность прикоснуться к истории. Время-то какое! Так и хочется сказать: «На рубеже веков две маленькие бурские республики вступили в борьбу с могучей Британской империей. Казалось бы, все предопределено: силы неравны, и даже отчаянный героизм буров не может спасти положение. Но тут в дело вступает совсем неожиданный фактор... фактор...»

— И этим фактором стал я... — буркнул едва слышно себе под нос. — А кто же еще? Э-эх, судьбинушка...

— Еще что-нибудь, господин? — мгновенно возник возле столика официант.

— Нет, — отослал я его, отпил глоток кофе, не спеша раскурил сигару и провел взглядом по посетителям летней веранды кафе, расположенного на набережной Дурбана.

Так... ага, вот и они. А как же без топтунов. Или, как их сейчас называют, — филёров. Двое неприметных мужичков за крайним столиком лениво попивают сельтерскую. А третий пристроился у газетного киоска. Даже особо не скрываются. Ну-ну... Это тот случай, когда можно сказать: око видит, а зуб неймет. Хрен вам, а не фельдкорнета Игла. Дипломатический иммунитет у меня. В Дурбане проходит международная конференция, на которой решается судьба хрупкого мира между бурскими республиками и Британской империей, а я емь полноправный участник делегации Оранжевого Свободного Государства. По факту Майкл Игл — командир Отдельного отряда особого назначения Интернациональной бригады и советник по военным вопросам президента Республики Стейна Мартинуса Тьениса. А формально здесь, в Дурбане, занимаю должность второго секретаря посольства. Для отвода глаз. Впрочем, бритты прекрасно знают, кто я такой, но пока ничего сделать не могут. Хотя попытаются обязательно. Это уж точно. Хотя как-то странно. На их месте я бы уже давно наплевал на дипломатический иммунитет и устроил небольшой несчастный случай человеку, который доставляет столько неприятностей.

Так... о чем это я? А... ну да... Так вот, занесла нелегкая, иначе эту силу я и назвать не могу, обыкновенного «сундука» КТОФа Мишку Орлова, то есть меня, в Южную Африку, да еще в девятнадцатый век, в самый разгар англо-бурской войны. Пришлось вписаться за буров: так сказать, приложить свои скромные силы к святому делу нагибания бриттов. Хотя я и не хотел этого. Ну спрашивается, а на хрена оно мне надо было? Правильно, незачем. Просто так получилось. Случайно. Ну да ладно. Получилось и получилось.

В общем, в реальной истории, вот к этому самому дню, буры уже должны были потерять практически все свои территории и перейти к партизанской войне. Но случилось со-

всем не так. Генерал Кронье вывел войска из окружения подле Пардеберга, хотя и погиб при этом, потом была битва при Оксфонтейне, после которой застрелился британский генерал Таккер, а бритты потеряли около полутора тысяч человек. Дальше случилась виктория при Винтерс-Влей, когда пали уже около трех тысяч британцев, вместе с фельдмаршалом Робертсом и его начальником штаба генералом лордом Китченером. Ну а в завершение буры взяли Кимберли. Правда, там я чуть богу душу не отдал, но это не важно. Ах, ну да... Ледисмит тоже взяли. Словом, история пошла совсем иным путем. Можно даже сказать, полетела кувырком.

Но и это не все. Совершенно неожиданно для всех взбесился Сесиль Родс, заключил с бурами мировое соглашение и объявил земли Южно-Африканской торговой компании самостоятельным государством, обозвав его при этом республикой. И пообещался в случае признания сией республики мировыми гегемонами уделить им, то есть гегемонам, часть доходов от алмазных рудников и вообще нарезать концессии для добычи полезных ископаемых.

На фоне всего этого в Британском правящем кабинете случился жесточайший кризис. Ллойд-Джордж выступил в палате лордов, где резко высказался против войны в Южной Африке, на него совершили покушение — к счастью, неудачное. Либералы, естественно, обвинили правящий кабинет во всех грехах. Почти одновременно произошли очень серьезные волнения в Ирландии и Индии. Но и это не все. Народные манифестации в Берлине, Париже, Санкт-Петербурге и Нью-Йорке, во время которых едва не разгромили британские посольства, вынудили правительства этих стран выступить с совместным заявлением, в котором они выразили решительный протест и потребовали созвать международную конференцию с участием руководства бурских республик, а в случае отказа пообещали направить экспедиционные корпуса в Африку. Государь Российской империи, его величество Николай II, так вообще махнул шашкой и привел в боеготовность наши войска в Туркестане. Впрочем, далеко не все, но это уже и не важно. Для шухера хватило.

Либеральная партия собрала все эти факты воедино, добавила катастрофический разгром британских войск здесь, и пригрозила инициировать недоверие правящему кабинету.

В общем, бритты запросили мира. И вот уже неделю идут переговоры. Надо сказать, тяжелые переговоры. Империя такой лакомый кусок никак не хочет упускать из своей пасти. И да... без ложной скромности могу сказать, что ко всем этим историческим метаморфозам приложил руку именно я. Страшно было — жуть. А вдруг... А если... Да и сейчас не по себе. С историей шутки плохи. Но уже поздно...

Я опять оторвался от размышлений и с удовольствием взглянул на гавань, где стоит на рейде эскадренный броненосец «Николай I», на котором прибыла российская делегация во главе с Сергеем Юльевичем Витте, министром финансов Российской империи. Да, Россия-матушка тоже решила откусить свой кусочек пирога. Что весьма радует. Не факт, что откусит, но мы, то есть я, приложим все силы. Ну а почему бы и нет? Есть на это дело определенные планы. Пока очень смутные, до конца не проработанные, но есть. Но они связаны с некими будущими историческими событиями, так что о них рано говорить. И вообще не факт, что эти самые исторические события свершатся. И хватит об этом.

Рядом с нашим броненосцем стоит германский «Фюрст Бисмарк», дальше французский «Карно», а за ним американский бронепалубный крейсер «Олимпия». Тоже привезли договорщиков.

Но бриттов больше. Тут бронепалубные крейсера «Пауэрфулл» и «Террибл», «Фьюриос» и «Гладиатор», три миноносца, канонерка и прочая посуда. Вот же заразы! Наглые, сволочи — одним словом, «наглы» и есть. Конференция конференцией, а войска из метрополии в Африку идут нескончаемым потоком. Вот наглядный пример — стоит транспорт № 82, он же мобилизованный гражданский океанский пароход «Британник», с которого высаживаются подкрепления из Индии. Тут к гадалке не ходи: бритты замыливают всем глаза на переговорах, а сами готовятся к решающему удару. Перевес в живой силе у них уже впечатляющий. Впрочем, и мы это время зря штаны не просиживали. Но об этом позже.

— Михаил Александрович...

— Евгений Яковлевич... — кивнул я подошедшему к столику подполковнику Максиму, тоже принимающему участие в переговорах. — Присаживайтесь, поговорим о делах наших скорбных.

— Это точно, иначе как скорбными их не назовешь, — мрачно ответил подполковник и присел на плетеный стул. — Турецкий кофе, — коротко приказал он официанту и стал набивать трубку. — Ну что, проводили мистера Черчилля?

— Сдал с рук на руки.

— Вот никак не пойму, Михаил Александрович, — Максим выдохнул облачко ароматного дыма и откинулся на спинку кресла, — за каким чертом вы обхаживали этого бритта?

— Скажем так, из личных симпатий... — постарался я сразу уйти от объяснений. Ну не буду же я рассказывать про будущую политическую карьеру Уинни и о своих планах, связанных с ней. — К тому же вполне допускаю, что мне может понадобиться ответная услуга от него. Но этот момент явно не стоит нашего внимания. Как там идут дела?

— А никак. — Подполковник покачал дымящейся трубкой. — Продвижений сегодня почти нет, и пока не предвидится. Сплошная дипломатическая болтология. Впрочем, время работает на нас.

«На нас... — мысленно согласился я. — Еще две недели — и перевалы хребта Дракенсберг станут неприступными. А в обход бриттам будет идти долго и неудобно. Успеем приготовиться».

— Но хотя бы смогли договориться об обмене пленными, в формулировке «всех на всех», — продолжил Максим. — Сейчас представители уточняют количество и состав. Но это долгая бодяга. А вот на завтра назначены консультации по Южно-Африканской торговой компании и Капской колонии. Еще та драчка будет.

— Будет, — согласился я.

Позиция Родса очень сильна, и он пользуется безоговорочным авторитетом среди своих людей. Да и в Капской колонии — тоже. Кроме того, Сесиль привлек на свою сторону Альфреда Бейта, тоже весомую фигуру с гигантскими

связями. Да и гегемоны, то есть Германия, Франция и САСШ с Россией, прямо-таки роют копытцами, чтобы потеснить Британию и установить международный протекторат над этим клондайком. А на Трансвааль и Оранжевую Республику им по большому счету наплевать. Весь сыр-бор только из-за золота и алмазов, мать их. Но посмотрим. У меня сейчас не об этом голова болит.

— По снятию блокады подвижки есть?

Максимов скептически покачал головой:

— Почти нет. Гуманитарные грузы они согласились пропускать, но только после их тщательной проверки, а вот военные товары и добровольцев — наотрез отказались. Да вы об этом и сами знаете.

— Знаю. — Я чертыхнулся про себя. Оружие и боеприпасы для нас дороже воздуха, даже несмотря на взятые гигантские трофеи. Но ничего, немцы уже возобновили поставки, да и французы с американцами, через германские территории, подкинут кое-чего. Опять же хороший контракт с папашкой Франсин намечается. Даже царь-батюшка вроде как собирается расщедриться. Но, опять же, загадывать не будем. Вся эта авантюра только на честном слове держится. Вот я, к примеру, ни в чем не уверен. Черт... мнительным каким-то стал.

— Да, кстати, Михаил Александрович, сегодня вечером у нас встреча с представителями посольств. — Максимов постучал по блюду своей трубкой, выбивая из нее пепел и привлекая мое внимание.

— На нашем броненосце?

— Смотря какой из них вы, Михаил Александрович, считаете «нашим»... — весело улыбнулся подполковник. — Под категорию «наш» для вас подпадают сразу два: «Олимпия» и «Император Николай I».

— «Наш», Евгений Яковлевич — это *наш*, — не принял я шутки.

— Полноте вам, Михаил Александрович, — улыбнулся Максимов, — я не сомневаюсь в вашем истинном патриотизме... На «Николае», конечно. У третьего пирса, в девятнадцать ноль-ноль, будет ждать шлюпка. Не опаздывайте. Ну а я пока откланиваюсь.

Подполковник встал и ушел, за ним последовала его свита из трех филеров. Представителям посольств бургундских государств разрешили свободное передвижение по городу, но только под тщательным приглядом.

Я допил кофе, расплатился и решил прогуляться по набережной. Воздухом подышать, да и дела кое-какие решить... то есть попытаться решить.

Жара уже вступила в свои права, но с моря дул прохладный ветерок, так что прогуливаться было даже приятно.

Неожиданно пожалел, что со мной нет Лизхен — на набережной расположилась масса дамских магазинчиков, торгующих всякой женской дребеденью по последней парижской моде.

Да, вот захотелось подарить ей подарков... М-да... получается, еще не полностью исчезли чувства. Впрочем, она и так не упустит этот момент, сама купит. Лизавета здесь, в городе, принимает вместе с фон Ранненкампом медикаменты и оборудование для полевых госпиталей — это гуманитарка от Российской империи и Французской республики. Карл Густавович принял должность начальника военно-полевой медицинской службы армии Оранжевой Республики, ну а Лизавета, по моей протекции, заведует гражданскими медицинскими делами. Между прочим, первая официальная женщина-врач в мире, да при должности, да еще у ортодоксальных буров, что вообще неслыханно. Не так-то просто это было устроить, даже фольксраад собирался на специальное заседание да преподобные старцы-проповедники дискуссии разводили. К счастью, слова авторитетного религиозного патриарха Кооса ван дер Граффа, которого она подлечила от подагры, и удачно принятые тяжелые роды у его невестки сделали свое дело. В общем, все как-то устроилось, тем более что она действительно врач от Бога. А вот с Вениамином у Лизаветы что-то не ладится. Черт... все, надо ее из головы гнать. Она уже отрезанный кусок, так что нечего сердце беречь.

— Мэм... — приподнял я шляпу, приветствуя молоденькую красавицу, фланирующую по набережной в сопровождении грозного вида бонны.

— Мери!.. — грозно зашипела бонна на свою разулыбавшуюся питомицу и потащила ее за рукав дальше.

Э-эх... нравится мне это время! Говорил уже об этом? Ну да, говорил, конечно. И не устану повторять.

Я огляделся, с опаской обошел фотографа с аппаратом на треноге (сами понимаете почему) и направился к оружейному магазину под красноречивой вывеской, изображавшей отчаянно усатого охотника со штуцером, стреляющего в кровавого льва. Филеры как привязанные потянулись за мной, но в магазин войти не стали, рассредоточившись на улице.

Музыкально брякнул колокольчик на двери.

Гм... антуражненько. Чучела на стенах и полках, манекены с разной охотничьей снарядой, мощные ружья и винтовки на витринах. Ну и, конечно, продавец: как две капли воды похожий на Тартарена из Тараскона. Толстенький и румяный коротыш с браво закрученными усиками и даже в красной феске.

Стоп... не только продавец...

Возле прилавка стоит статная женщина в шикарном летнем платье и замысловатой шляпке, представляющей собой художественную кучу кружев, лент и бантиков, украшенную роскошными перьями. Гм... а хороша-то как! Тоненькая талия, довольно высока ростом, стройна, лицо надменное, изысканной нордической красоты — эдакая скандинавская валькирия в антураже девятнадцатого века. Сколько ей? Сразу и не скажешь, но не больше двадцати пяти. Или меньше?

— Одну минутку... — почтительно поклонился мне продавец. — Одну минутку, и я уделю вам внимание, а пока вы можете изучить наш ассортимент...

Дама небрежно скользнула по мне взглядом, равнодушно отвернулась и опять обратила свой взгляд на разложенные по прилавку пистолеты, пистолетики и револьверчики.

Я изобразил преувеличенное внимание к здоровенной башке буйвола, а сам все косился на посетительницу — больно уж хороша мадама. Беседа шла на африканс, но я за это время уже пообвыкся и вполне все понимаю. У-у-у... а голос-то у дамочки какой... Густой, бархатистый, с таким только в опере петь!

Продавец лебезил перед ней и все старался втюхать какую-нибудь разукрашенную никелированную пукалку наподобие велодога.

Но меффрау Бергкамп, так именовалась дама, пукалки решительно отвергла и приобрела изящный дерринджер под мощный патрон. А в придачу к пистолету обзавелась коротким «Винчестером» модели 1894 года штучного изготовления и двумя сотнями патронов калибра .30-30 к нему.

Потом расплатилась, приказала доставить покупки в ее имение и, цокая каблучками, отправилась на выход. По пути опять окинув меня взглядом. Уже с капелькой интереса.

— Мэм... — Я приподнял шляпу и затем повернулся к продавцу: — Герр Шмайссер?

— Именно он! — четко кивнул толстячок и даже клацнул каблучками. — Чем обязан, минхер...

— Вест, — коротко отрекомендовался я. — Майкл Вест. Меня интересует динамитный пистолет Иоанна Крестителя...

И про себя выругался. Нет, ну это надо же было старому хрычу Папаше Мюллерутакой идиотский пароль выдумать...

В глазах хозяина магазина плеснулось недоумение, тут же сменившееся пониманием.

— К сожалению, динамитного пистолета сейчас нет, но могу предложить гарпунную пушку Иисуса Навина в хорошем состоянии, — отчеканил он в ответ и показал глазами на дверцу позади прилавка.

— Не сейчас, — отрицательно качнул я головой. — За мной ходят по пятам. Побеседуем у стойки, так сказать, в процессе торговли. Покажите мне вот тот штуцер. Кстати, у вас нет родственников в Дойчланде? А точнее, в славном городе Зуле?

— Да, герр Вест, — Шмайссер встал на цыпочки и снял с подставки тяжеленную «слоновую» двустволку, — есть двоюродный брат. Между прочим, оружейник от Бога!

— Думаю, да, — машинально сказал я, клацнув рычагом перелома стволов. — И его сынишки Хуго и Ханс — тоже...

— Есть у него сыновья. — Продавец недоуменно уставился на меня. — И зовут их именно так. Минхер Вест, а вы что...

— Не обращайтесь внимания, — поспешил я перевести разговор. — Я просто слышал о вашем брате. Итак, меня интересуют грузчики. А точнее, именно те бригады, кото-

рые грузят уголь на суда, доставляющие сюда британских солдат из метрополии. Понятно? А это у вас ружье Перде? Покажите...

Беседа затянулась на целый час. Я за это время выяснил, что требовалось, пересмотрел все оружие в магазине и купил три пачки патронов для своего браунинга. Филеры все жданки прождали, не постеснялись даже заглянуть в лавку, а потом тщательно обыскали посыльного, который потащил мою покупку в особняк торгового представительства Оранжевой Республики, где квартировало посольство.

Вот к чему такое недоверие? Я же еще ничего плохого не сделал. *Здесь* не сделал. *Пока* не сделал. Ну и ладно. Парни просто свою работу делают...

ГЛАВА 2

*Южная Африка. Наталь. Дурбан
10 июня 1900 года. 13:00*

Подступало время обеда, поэтому я решил не изнурять организм голодовкой, отправившись в ресторан при отеле «Royal». Сразу показалось, что попал куда-то в британский штаб: ресторан был просто переполнен британскими офицерами, но метрдотель за щедрые чаевые нашел мне столик на летней веранде с отличным видом на море.

Агенты опять остались на улице, здесь им даже чашечка кофе не по карману, но я-то при чем? Ждите.

— Рыба-меч с соусом из креветок и моллюсков и, пожалуй... — я пробежался глазами по карте вин, — «Токай Пино Гри» девяносто шестого года.

— Отличный выбор, сэр, — кивнул официант, блеснув напомаженными волосами, артистично развернулся и умчался выполнять заказ.

«Ага... а вот это Королевские валлийские фузилеры, первый батальон... — от нечего делать стал я рассматривать бриттов. — А вот этот — из Шотландской гвардии, не перепутаешь — значок в виде веточки чертополоха на воротнике и пуговицы группами по три штуки, целый майор. А это кто? Нортгемтонширский полк? Точно, кокарда в виде красного креста Святого Георга. Твою же мать, бритты все

элитные войска сюда стянули... А это? Десятый гусарский полк?..»

— Сэр... — Голос метрдотеля вырвал меня из размышлений. — Сэр, прошу прощения... вышло страшное недоразумение. Этот столик был зарезервирован... — Холеная морда выражала страшное горе. — Не согласитесь ли вы...

Возле халдея стояла... та самая мефрау Бергкамп с разъяренным личиком, уже в другом наряде и другой шляпке, представляющей собой что-то наподобие корзинки фруктов.

— ...разделить столик с леди... — Мэтр уже был на грани апоплексического удара.

— Прошу вас, леди. — Я спокойно встал и поклонился. — Почту за честь...

В самом деле, а почему бы и нет?

— Это возмутительно! — полным злости голосом выдала девушка, но после недолгого колебания уселась за стол.

— Заведение угощает! — счастливо пролепетал халдей и почтительно положил перед мефрау меню с винной картой. — Хочу порекомендовать...

— Прочь, — небрежно отмахнулась тонюсенькой кружевной перчаткой дама. — Я сама разберусь! — и полностью повторила мой заказ. После чего фыркнула: — Если уж так случилось — возможно, вы наконец представитесь?

Она произнесла фразу на африкаанс, а потом, поджав губки, продублировала на немецком языке.

— Майкл Алекс Вест, — пришлось приподняться и изобразить кивок, — второй секретарь посольства Оранжевой Республики.

— Майкл... — Дама мягко, словно пробуя на вкус, произнесла имя. — У вас странный акцент. Вы англичанин?

И это слово в ее устах прозвучало как ругательство. Надо же... Патриотка?

— Я родом из Америки, мэм.

— Это хорошо, — успокоенно заявила девушка. — Я Пенелопа Бергкамп, мой отец владеет... — Она неопределенно показала веером в сторону порта. — Словом, он промышленник. А я бездельница. И буду таковой ровно до того самого времени, как выйду замуж. Впрочем, и после этого ничего не изменится...

В следующие полчаса я узнал, что она выходить замуж вообще не планирует, горячо ненавидит британских захватчиков, сама по национальности голландка, недавно приобрела велосипед и осваивает езду на нем, любит танцевать, охотиться, ловить рыбу, верховую езду, а ее любимую кобылу зовут Матильда.

Рот у Пенелопы не закрывался, но при этом, как ни странно, болтушкой она не выглядела. Говорила спокойно, без эмоций, давая собеседнику вставить словечко между потоками информации и совершенно не стесняясь разглядывала меня.

Специально представляет себя недалекой дамочкой? Зачем? А кто ее знает. Тем более что таковой она совсем не выглядит. А вообще, чем-то эта голландка меня зацепила. Даже не знаю чем.

Я же, в свою очередь, откровенностью блистать не стал и ограничился минимумом, прикинувшись скромным клерком на дипломатической службе. Но, как ни странно, дева этим вполне удовлетворилась и не стала ничего выпытывать. Я-то, грешным делом, подозревал в этой встрече некоторую подставу со стороны бриттов. Но не похоже; впрочем, совсем отметать такой вариант все же не стоит.

— Ну что же, — подвела итог Пенелопа, заканчивая с десертом, — можно сказать, знакомство состоялось и все необходимые приличия соблюдены.

— Пожалуй, соглашусь с вами, — осторожно подтвердил я, еще не понимая, куда клонит голландка.

— Прикажете подать мой экипаж, — небрежно приказала официанту девушка, пристально посмотрела мне в глаза и заявила: — Минхер Вест, пожалуй, вы смогли произвести на меня впечатление. Проводите меня.

— Мэм... — Я оставил на столике деньги и подал руку Пенелопе.

— Майкл, я приглашаю вас в гости к нам в имение, — уже у пролетки проронила девушка и опять заглянула мне в глаза.

— Мисс Пенелопа, я польщен, но, увы, не думаю, что смогу воспользоваться вашим приглашением... — отказался я, немного поколебавшись. Да, дамочка чудо как хороша, но, как ни крути, я нахожусь на территории врага, поэтому... В общем, все и так понятно.

— Жаль, — на красивом личике моей неожиданной знакомой проявилось сожаление. На первый взгляд, искреннее. — Очень жаль. Но... — Она сделала небольшую паузу. — Но, думаю, это не последняя наша встреча...

После чего ловко взобралась в пролетку и дала кучеру команду трогаться.

Я немного постоял, глядя ей вслед, и отправился в резиденцию посольства. Вечером предстоит серьезная встреча, возможно, даже с самим Витте, поэтому мне не до дамочек.

У дверей моей комнаты уже ждал Гуус ван Хепнеер, секретарь-референт президента Свободного Оранжевого Государства Мартинуса Стейна.

— Минхер Игл, его превосходительство просит вас нанести ему визит, — отчеканил секретарь и поклонился.

С этим эрудированным и умным парнем я уже неплохо сдружился, но его суровая, можно даже сказать, фанатичная педантичность никак не позволяла перейти со мной на менее формальное общение. М-да...

— Ведите, минхер ван Хепнеер, — ответил я ему таким же тоном и пристроился к секретарю с фланга.

Десяток шагов по коридору — и показались двое верзил-агентов из личной охраны президента, стоявшие на посту у входа в апартаменты Стейна. Суровые здоровяки, обвешанные оружием как новогодняя елка игрушками. Тоже надо: как я уже говорил, все-таки на территории врага находимся.

Секретарь коротко постучал в дверь и сделал шаг в сторону, пропуская меня.

Апартаментами эти две комнатухи можно было назвать только из-за того, что в них обитал глава целого государства. В первой комнате почти все место занимали письменный стол и пара кресел с таким же количеством обшарпанных стульев, ну а во второй расположилась узенькая койка, табурет с тазиком для умывания и платяной шкаф. Аскет у нас президент, настоящий аскет. Впрочем, как и все буры. А вот и он. Крепкий, как столетний дуб, бородатый мужик с усталыми умными глазами.

— Михаэль, я рад видеть вас, присаживайтесь. — Стейн отложил перо и протянул мне стопочку конвертов. — Это вам. Можете ознакомиться, я еще пару минут буду занят.

Я кивнул, взял корреспонденцию и присел в кресло.

Так... что тут у нас. Ага, письмо для Лизхен от Венички. Вот же стервец, не иначе цветок в конверт засунул. Передам, отчего бы не передать. А вот это — от него же, но уже ко мне. Посмотрим, посмотрим...

Вениамин, перемежая кляксами криво и торопливо написанные слова, сообщал, что ингредиенты для производства фруктовой сельтерской воды прибыли в Блумфонтейн, а производство и расфасовка оной уже налажены. К тому же консервированная свинина пошла на поток. М-дя... шифруется скубент. Впрочем, все правильно. Итак, переводим...

Ингредиенты для производства «сгустительной смеси», а также лиддит с пироксилином уже прибыли из германских колоний, а линия по производству ручных гранат уже заработала. Да, это мой подарок девятнадцатому веку. Ничего сложного в немецкой Stielhandgranate 24, той самой «колотушке», нет даже для нынешних технологий. Простейший терочный запал, взрывчатка из пироксилиновой смеси, деревянная рукоятка, корпус делают на линии для производства консервных банок, а рубашку кустарно льют из чугуна, и вот — неожиданный сюрприз для бриттов готов. Она же, с небольшим изменением конструкции, будет использоваться как противопехотная мина и винтовочная граната. Ну а что? Почти всю однозарядную рухлядь типа винтовок «Мартини-Генри» и «Гра» мы уже заменили на «маузеры», вот с этих списанных «пищалей» и будут запускать гостинцы. А в каждом отделении организуем гранатометный расчет. Умничка Вениамин, хвалю! Что дальше?

А это письмецо уже от Вагнера и Штруделя: рапортуют, что наладили производство легких станков для пулеметов Максима-Норденфельда и отработали их установку на повозки по типу знаменитых тачанок. Жалуются, что не хватает материала. Молодцы парни. Ладно, придумаем что-нибудь.

А вот и от Степана Наумовича «цидулка», это если выражаться его же словами. Курва, как курица лапой царапает... Но новости бодрые. Батальон радуется успехами в боевой и политической, так сказать. И Наумыч грозит выпороть нещадно нашего главинтенданта Марко, ибо тот, как всегда, что-то там зажимает.

Стоп... это от Мерседес...

Я тайком скосил глаза на президента, увлеченно скрипящего пером по бумаге.

Вот никак я не пойму отношение Стейна к явной симпатии, оказываемой его дочуркой Майклу Иглу. А меня эта «симпатия», честно говоря, нешуточно тяготит. Нет, девочка она прелестная. Красивая, умненькая, живая, открытая ко всему новому, но...

— Михаэль, — прервался Стейн, — на дипкурьера, а точнее — на вагон, в котором он прибыл, по пути было совершено нападение.

— И...

— Отбились, хотя есть раненые среди наших, — нахмурился президент. — По виду не британцы. Похожи на дезертиров, коих развелось немерено. На перегоне обстреляли состав, пытались на ходу заскочить в вагон. Что думаете по этому поводу?

— Пока ничего. Надо будет опросить охрану и самого курьера, — не стал я спешить с выводами. Хотя и так все ясно. От бриттов ничего хорошего ждать не приходится.

— Да... — Стейн посыпал лист бумаги песком и стряхнул его. — Ваш груз тоже прибыл. Если не секрет, что это?

— Ваше превосходительство, от вас у меня секретов никаких нет. Там взрывчатка. И еще кое-что... — Я представил, что могло случиться, если хотя бы одна пуля попала в ящик, и невольно поежился.

— Зачем она вам? — спокойно поинтересовался Стейн.

— Сейчас незачем, — так же спокойно ответил я. — Но она пригодится, если боевые действия возобновятся.

— Хорошо, доложите мне об этом позднее. А теперь обсудим ваши переговоры с нашими союзниками. Я тут набросал несколько тезисов...

Да, именно так. «Мои» переговоры. Делегации на высшем уровне встречаются только официально и только в полном составе, дабы не скомпрометировать кулуарными переговорами весь дипломатический процесс. Но первые и вторые секретари посольств вполне могут вести консультации, в том числе и в закрытом кругу. Чем я сегодня и займусь. Ладно, что он там накропал?..

Обсуждение «тезисов» не затянулось, я задал несколько уточняющих вопросов и убрался на ежедневный брифинг, который устраивал для журналистов из нашего пула. Нашего, потому что все они находились у меня на зарплате, хотя и работали на ведущие европейские газеты.

Прихватил у казначея шесть аккуратно подписанных конвертов и прошел в конференц-зал, в который превратилась курительная комната. По пути захватив коробку сигар и бутылку выдержанного бренди.

— Привет, парни, — поздоровался я с каждым за руку и плюхнулся в кресло, — плесните себе этого нектара, разбирайте сигары и немного поработаем... Курт, не толкайся, всем хватит. Итак, обсудим следующие темы. Первое — формирующиеся в Гамбурге, Лионе и Петербурге некие конвои с неизвестными грузами для Республик под сильной охраной из военных кораблей, а второе — намечающаяся тройственная коалиция между Германией, Францией и Российской империей. Сошлемся на тайные источники в правительствах. И еще, в эту коалицию очень просятся САСШ и Италия. Ну просто *очень*.

— Цель коалиции? — рыкнул усатый толстяк в твидовом пиджаке и нацелился карандашом в блокнот. — Читатели «Дойче альгемайне цайтунг» очень любят кулуарные источники.

— Про цели мы пока умолчим, но фоном пустим слухи о сильном недовольстве оных государств колониальной экспансией Британии! — отчеканил я. — В частности, можно намекнуть, что уже готовятся экспедиционные части для введения на территорию Южной Африки. Есть еще кое-что, но об этом — в процессе. Следующей темой будут зарисовки о невыносимых условиях жизни туземного населения в британских колониях. Можно даже проехаться по Дурбану. Здесь полным-полно индийцев. Кстати, вот еще письма добровольцев своим родным и очередная порция фотографий из Республик. И еще, господа, кто из вас знает, кто такие «педди»?

— Ирландцы, кто же еще, — быстро ответил худощавый француз из парижской газеты «Фигаро» и изумленно воскликнул: — О-ля-ля... да это те же самые угнетенные бритами туземцы!

— Правильно. Вот, я кое-что набросал в форме письма простого африканера к ирландскому солдату...

Ну а как? Информвойну не я выдумал. Скажу вам, чертовски эффективная штука. Главное, не завратиться окончательно.

Брифинг прошел продуктивно, эффективно и достаточно быстро. По его окончании я нашел возможность выдать гонорары журналюгам, каждому по отдельности, и отправился приводить себя в порядок. Чай, на родной броненосец отправляюсь.

ГЛАВА 3

*Южная Африка. Наталь. Дурбан
10 июня 1900 года. 20:00*

Солнце огромным багровым диском коснулось горизонта, окрасив океан нежнейшим оттенком розового цвета. Я с наслаждением вдохнул в себя терпкий и соленый воздух. Люблю море, черт возьми. Возможно, именно из-за этого и связал себя в своей прошлой жизни с морской службой. Ага... а вот катерок...

— Плывет, — проронил Максимов, прохаживаясь по пирсу.

— Идет, — машинально поправил я его.

— Почему идет? — удивился подполковник. — По воде ходил только Иисус.

— Морские нюансы, — пожал я плечами. — У них все не так. Гальюн вместо клозета, переборка вместо стены и палуба вместо пола. Даже веревку обзывают концом.

— Гм... — хмыкнул Максимов. — Пожалуй, спрашивать, откуда вы все это знаете, мне не стоит?

— Отчего же, отвечу. В прошлой жизни я был моряком, — слегка улыбнулся я. — Но хватит об этом, Евгений Яковлевич.

— Хватит так хватит, — покачал головой Максимов. — Загадочный вы человек, Михаил Александрович.

— Что есть, то есть... — не стал я отказываться.

От разговора нас отвлек разъездной паровой катер с броненосца. Такая узкая и длинная посуда с торчащей посе-

редине трубой и полоскавшимся на ветру Андреевским флагом. Родным флагом...

Браво выглядевший кондуктор с красной широкой рожой лихо причалил к пирсу. Два таких же усача, но уже в матросском звании, быстро перекинули сходни на причал.

Юный мичман с одинокими маленькими звездочками на погонах подскочил к нам, откозырял и ломающимся баском представился:

— Мичман Российского императорского флота Орлов! Имею предписание принять на борт господина Максимова и мистера Игла.

— Аз есмь Игл, — сообщил я на старорусском языке слегка обалдевшему мичманцу.

— Я Максимов, — представился подполковник, немного растерянно переводя взгляд с моряка на меня и обратно.

— Прошу на борт, — еще раз откозырял юноша и сделал шаг в сторону

Я скорбно развел руками, обращаясь к заскучавшим филерам, и перебрался на катер, за мной последовали Максимов с мичманом.

Паровая машина чихнула несколько раз, повалил черный дымище из трубы, катерок развернулся и довольно споро направился к темнеющему силуэту броненосца.

Итак, эскадренный броненосец «Император Николай I». Выглядит громадной и неуклюжей лоханкой с двумя высокими трубами. На данное время еще актуален, но к русско-японской войне, то есть через четыре года, уже безнадежно устареет. Время сейчас такое, прогресс прет семимильными шагами. Кстати, во время Цусимы сия громадина отличится весьма метким огнем по японцам, и она же будет позорно сдана в плен по приказу адмирала Небогатова. Я не особый знаток перипетий русско-японской войны, но про «Николая I» помню, потому что на нем служил мой прапрадед, лейтенант Орлов Михаил Михайлович, и на нем же он погиб, как раз во время этого Цусимского сражения... Стоп! Мама... Какой же я остолоп!!!

— Михаил Александрович, честно говоря, мне самому не по себе в этой лодчонке... — проговорил Максимов. — Вот и вы бледный что-то.

— Что? — переспросил я, не отрывая взгляд от своего прапрадеда.

Конечно же это он, однозначно! Еще мать говорила, что я поразительно на него похож. Сохранилось в семейном архиве фото. Ну и что? Что теперь? Господи, мне еще какого-нибудь хронокатаклизма не хватало... Нет, ну вы представьте: встретиться со своим давно погибшим прадедом! Здрасьте, Михаил Михайлович, имею честь сообщить, что я ваш праправнук. Нет... дуристика какая-то получается. И самое обидное, что я уже знаю: он обречен! Прапрадед женится за полгода до своей смерти, а сын его, мой прадед, родится, так и не увидев своего отца. Черт, что же делать?! Спасти его? Но как?.. Конечно, я почитывал произведения на тему переигровки Цусимы, но, честно говоря, ни черта не помню. Разве что могу посоветовать снаряжать снаряды другой взрывчаткой да предостеречь адмирала Макарова, чтобы не выходил в море в тот трагический день. Но все это не поможет... Разве что... попробовать не допустить русско-японской войны? Черт, черт...

— Михаил Александрович, а вы, случайно, не родственник этому юноше? — опять высказался Максимов. — Некое сходство наблюдается, опять же фамилия приметная.

— Исключено, — помотал я головой, — наша ветвь Орловых покинула родину еще при Петре-батюшке. Хотя... — И демонстративно обратился к мичману: — Господин мичман, вас по батюшке, случайно, не Игоревичем кличут?

Ляпнул наугад, в желании отвести от себя подозрение в родстве с мичманом. И вообще: а вдруг?..

— Никак нет, мистер Игл, — гордо отвечивал мичман. — Михаил Михайлович, я. Орлов Михаил Михайлович.

— Благодарю вас, — кивнул я прапрадеду и, понизив голос, сообщил Максиму: — Вот видите, Евгений Яковлевич; а сходство... Бывает...

— Бывает, — согласился подполковник и больше к этой теме не возвращался. Ну а я, благодаря судьбу за встречу с предком, решил не вмешиваться в его жизнь. Вообще никак. Мало ли что можно сдуру так напортачить. А вот с его смертью... в общем, посмотрим, может, что-нибудь и получится.

И вот от этих мыслей меня накрыло впечатляющее воодушевление. Встретить дедулю, который «прапра», оказалось очень приятно. Правда, немного страшновато.

Пока раздумывал над всем этим, катер причалил к броненосцу. Взойти по забортному трапу было делом нескольких секунд. Мичман Орлов сдал гостей вахтенному офицеру, который и препроводил нас к месту переговоров.

Строгая роскошь, изящная мебель красного дерева, фарфор, хрусталь, серебряные столовые приборы — примерно так я и представлял кают-компанию броненосца Российского императорского флота. Не экономит царь-батюшка на своих морских офицерах. Хотя лучше бы качеством орудий озаботился.

У двери в кают-компанию мгновенно стали на часах двое вооруженных винтовками дюжих боцманматов. И так...

— Павел Игнатьевич Ненашев, первый секретарь посольства Российской империи, коллежский советник, — четко представился статный, но немного полноватый мужчина, одетый в шитый серебром дипломатический мундир.

— Александр Александрович Арцыбашев, второй секретарь посольства Российской империи, надворный советник, — отрекомендовался второй мужчина, внешне больше похожий на кадрового военного. Крепкий, коренастый, выправка строевая — будто аршин проглотил. Опять же, шрамик характерный на виске присутствует. Осколочное ранение, как пить дать. Небось с турецкой кампании отметка. Или еще откуда.

В общем, все ясно. Это и есть заявленный человек из Генерального штаба. Причем Максимову не знакомый.

После нашего представления Ненашев удовлетворенно кивнул и предложил:

— Присаживайтесь, господа. Насколько я понимаю, в переводчике нужды нет? Вот и славно. Время у нас ограничено, поэтому сразу за дело.

В общем, после получасового общения стало понятно, что серьезной военной помощи от Российской империи

ждать не приходится. Царь-батюшка ввязался в эту заваруху... как бы это сказать правильнее?.. Чтобы красиво тусануться на политической арене. Типа Расея — это вам не как-нить заштатная державка, а вполне европейская империя. Вот видите, все на британской — и мы на них, за компанию. Но если что, мы понарошку. Как-то так. И да, судьба Республик мало Россию волнует, больше интересен Родс со своей Южно-Африканской компанией. А вдруг чего-нить урвать получится? И еще, российская дипломатия действует в унисон с германской. И играет в этом дуэте явно не первую скрипку. Но отчаиваться рано, не все так плохо.

— Ваша просьба была рассмотрена, и высочайшим соизволением решено направить в Республики военных специалистов... — Арцыбашев важно кашлянул, как будто подчеркивая важность момента. — Все они на данный момент уже не принадлежат к нашему военному ведомству: будем считать, что они в отставке и действуют лишь по велению своей души. Итак, двенадцать артиллеристов и четыре военных инженера. Поверьте, они настоящие специалисты в своем деле. Предложенные вами условия их полностью устраивают. В данный момент специалисты находятся у нас на борту, под видом очередной группы врачей, сопровождающей гуманитарную помощь от русского народа. Вопрос их доставки в...

— Решим, — мягко прервал я дипломата. — Уже завтра они отбудут к месту службы. Но мне желательно с ними сегодня переговорить.

— Отлично, — удовлетворенно кивнул уже Ненашев, — это мы устроим. Далее: завтра придут пароходы «Россия» и «Свобода» с пятьюдесятью тысячами пудов зерна. Они уже на подходе...

Было еще кое-что обговорено; словом, итогами переговоров я остался сравнительно доволен. Уж простите меня, патриоты, коим и я являюсь, но с поганой овцы хоть шерсти клок. Тем более не последний раз встречаемся.

Но на этом все не закончилось, грохнула дверь и в каюткомпанию ворвался... Ну да, он самый, Сергей Юльевич Витте. Высокий, умеренно бородатый, в распахнутом хала-

те и чем-то дико разъяренный. Следом за ним появился штаб-офицер в мундире капитана первого ранга: надо понимать, командир броненосца Невицкий. Этот, в отличие от министра, был совершенно спокоен.

— Час назад британские крейсера «Персеус» и «Помон» пытались арестовать наши пароходы «Россия» и «Свобода»... — угрюмо сообщил каперанг.

— Это черт знает что!!! — рявкнул Витте и уселся в кресло, предусмотрительно освобожденное Ненашевым.

Капитан поморщился и продолжил:

— После отказа застопорить ход британцы совершили предупредительные выстрелы по курсу наших судов. В ответ германский крейсер «Хела» и французский «Д'Эстре», сопровождающие пароходы, также открыли предупредительный огонь. После чего произошел обмен сигналами, и британцы, сославшись на ошибку, отошли.

— Это не ошибка! — уже поспокойнее заявил министр. — Все было заранее согласовано. Это намеренная провокация!

— Просто бритты проверили нас на решимость, — задумчиво прокомментировал Невицкий. — Нужда досматривать пароходы в море отсутствует. Они и так пройдут таможенный досмотр в Дурбане.

— Думаю, это всего лишь начало... — в свою очередь высказался я.

Все присутствующие в кают-компании дружно уставились на меня. Витте — с таким видом, будто увидел говорящего морского котика. Остальные смотрели настороженно и внимательно.

— ...начало целой серии провокаций. В дальнейшем эксцессы пойдут только по нарастающей, — спокойно закончил я фразу.

— Насколько я понимаю, вы... — Министр закурил папиросу и небрежно бросил спичку мимо хрустальной пепельницы, вызвав целую бурю эмоций на лице командира броненосца.

— Мистер Майкл Игл, — отрекомендовал меня Арцыбашев и добавил: — *Тот самый* Игл.

— Говорите, господин Игл, — покровительственно разрешил Витте.

ГЛОССАРИЙ

Hochseeflotte — Флот открытого моря в ВМС кайзеровской Германии

Royal Navy — военно-морской флот Соединенного Королевства Великобритании

Stielhandgranate 24 — немецкая осколочная противопехотная наступательная ручная граната с деревянной рукояткой. Могла быть преобразована в оборонительную с помощью «рубашки». Граната предназначалась в первую очередь для поражения живой силы противника осколками и ударной волной, была разработана в Германии после начала Первой мировой войны и впервые поступила в рейхсвер в 1916 г.

альтиметр — прибор для измерения высоты

амазонка — здесь: женский костюм для верховой езды

ассегай — разновидность копья, применявшегося у народов Южной и Юго-Восточной Африки. Длина древка ассегая обычно до 2 м, наконечник — листовидной формы

«Бергман» M1896 — самозарядный пистолет, разработанный в 1896 г. Теодором Бергманом. «Модель номер пять», производимая в 1897 г., отличалась более мощным патроном 7,8x25 Bergmann, новым способом запираания затвора и наличием съемного коробчатого магазина

битва при Изандлване — сражение в ходе англо-зулусской войны, состоявшееся 22 января 1879 г. В этой битве армия зулусов под командованием Нчингвайо Кхозы уничтожила британский отряд под командованием подполковника Генри Пуллейна

Бойтон Павел (род. в 1848 г.) — американский моряк, приобрел известность как искусный пловец. Усовершенствовал костюм для пловцов, созданный С. С. Мэрриманом. В этом костюме Бойтон 28 и 29 мая 1875 г. переплыл Ла-Манш от мыса Гри-Иес до Дувра

Большая игра (*англ.* Great (Grand) game, другое русское название — Война теней) — геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX — нач. XX в.

Большой Уступ — обрывистый склон высоких внутренних плоскогорий Южной Африки, обращенный к приморским равнинам

«**Борхардт**» **К93** (*нем.* Vorchardt C93, от Konstruktion 93) — первый в мире удачный самозарядный пистолет системы немецкого конструктора Хуго Борхардта, главного инженера немецкой оружейной фирмы «Людвиг Лёве и Ко»

Бота Луис — бурский военный и политический деятель. Отличился в ряде битв в англо-бурской войне, однако впоследствии был одним из сторонников заключения мира с Британской империей. Первый премьер-министр Южно-Африканского Союза

боцманмат (*нем.* Botsmannsmaat) — унтер-офицерский чин строевого состава в русском флоте. Соответствовал унтер-офицеру 1-й статьи корабельной службы и старшему унтер-офицеру армейской службы; присваивался во флоте без экзамена

брандер — изначально корабль, нагруженный взрывчатыми или горючими материалами, используемый как самоходная мина. Данная концепция нашла свое применение также и в сухопутном военном деле, где в качестве брандера могло использоваться любое колесное самоходное средство

бриар — корень верескового дерева, применяется для изготовления курительных трубок высочайшего качества

бюксфлинт (*нем.* Büchsflinte, от Büchse — винтовка и Flinte — ружье) — тип двуствольного оружия, где стволы представлены разными калибрами: один гладкий (для дроби), а второй нарезной (для пули). Иногда бюксфлинт называют «двойник». Бокбюксфлинт — комбинированная двустволка с вертикальным расположением стволов

велодог — карманный револьвер, разработанный Шарлем Франсуа Галаном для защиты велосипедистов от нападений уличных собак (отсюда и название). Имел складывающийся спусковой крючок и производился под мало-мощный мелкокалиберный патрон

«Винчестер» модели 1887 г. — гладкоствольное ружье рычажного действия, разработанное известным американским оружейником Джоном Браунингом и производившееся с 1887 по 1920 г. Выпускалось в 10-м и 12-м охотничьих калибрах

Витте Сергей Юльевич — русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892—1903), председатель Комитета министров (1903—1906), председатель Совета министров (1905—1906). Добился введения в России «золотого стандарта», способствовал притоку в Россию капиталов из-за рубежа, поощрял инвестиции в железнодорожное строительство. Деятельность Витте привела к резкому ускорению темпов промышленного роста в Российской империи

галлон (*англ.* gallon) — мера объема в английской системе мер, соответствующая (в разных странах) от 3,79 до 4,55 л

гедонизм (*др-греч.* ἡδονή — наслаждение, удовольствие) — аксиологическое учение, согласно которому удовольствие является высшим благом и смыслом жизни, единственной терминальной ценностью (тогда как все остальные ценности являются инструментальными, то есть средствами достижения удовольствия)

генерал-командант — командующий армией, высший военный чин бурских республик

дерринджер — класс пистолетов простейшей конструкции, как правило, карманного размера. Название происходит от фамилии известного американского оружейника XIX в. Генри Дерринджера. Широко применялся как оружие самообороны

Директорат военной разведки (*англ.* Directorate of Military Intelligence, DMI) — подразделение Военного министерства Великобритании, существовавшее до реорганизации министерства в 1964 г., когда функции Директората

перешли военной разведке Великобритании. Организацией, положившей начало Директорату, было Управление топографии и статистики, созданное майором британской армии Томасом Джервисом в 1854 г., в начале Крымской войны. Формально Директорат был создан в структуре Военного министерства в 1888 г. и прошел ряд реорганизаций

дистрикт — административно-территориальная единица бурских республик

Жубер Петрус Якобус (1831—1900) — политический деятель и командант-генерал (верховный главнокомандующий) Южно-Африканской Республики. Во время Англо-бурской войны 1889—1902 гг. с главными силами буров безуспешно осаждал город Ледисмит

ИРА (Ирландская республиканская армия) — военизированная группировка, целью которой является достижение полной самостоятельности и независимости Северной Ирландии от Соединенного Королевства, в том числе — и главным образом — прекращение военной оккупации Северной Ирландии (части Ольстера)

кама — холодное оружие, кинжал, использовавшийся у народов Кавказа, Закавказья и Ближнего Востока. Название кинжала пришло из тюркских языков

камедь — засохший сок некоторых растений и деревьев

коллежский советник — гражданский чин VI класса в Табели о рангах. Соответствовал чинам армейского полковника и флотского капитана I ранга

«**Кольт-Браунинг**» **M1895** — американский станковый пулемет с воздушным охлаждением, основанный на разработках Джона Браунинга 1889 г. Считается одним из первых принятых на вооружение образцов автоматического оружия, основанных на принципе отвода пороховых газов. Имел прозвище «картофелекопалка» из-за оригинальной системы автоматической перезарядки

коммандо — основная тактическая единица в бурской армии, состоящая из всех боеспособных мужчин в дистрик-

те под командованием команданта — выборного командира подразделения

кондуктор (*лат.* conductor — наниматель, предприниматель, подрядчик) — воинское звание в русском флоте, присваиваемое унтер-офицерам, прослужившим установленный срок и сдавшим экзамен. В порядке исключения это звание присваивалось нижним чинам, не имеющим унтер-офицерского звания

кригсраад — военный совет, высший военный орган бурских республик

Кронье Пит Арнольд — южноафриканский военный и политический деятель, командующий отрядом бурских войск в Англо-бурской войне 1899—1902 гг. Нанес британским войскам ряд поражений, однако был окружен со своим корпусом под Пардебергом и взят в плен 28 февраля 1900 г.

Крюгер Стефанус Йоханнес Паулус (*афр.* Stephanus Johannes Paulus Kruger), известный по почтительному прозвищу Папаша Пауль — президент Южно-Африканской республики в 1883—1900 гг.

КТОФ — Краснознаменный Тихоокеанский флот

Ллойд-Джордж Дэвид (1863—1945) — премьер-министр Великобритании в 1916—1922 гг. Один из ведущих лидеров либеральной партии. В парламент впервые был избран в 1890 г., где благодаря своим выступлениям вскоре стал во главе либералов. В период Англо-бурской войны 1899—1902 гг. резко выступил против политики Великобритании, в результате чего одни приписывали ему про-бурскую позицию, а другие называли сторонником «малой Англии»

Максимов Евгений Яковлевич — подполковник, русский военный офицер запаса, волонтер-доброволец, непосредственно воевавший на стороне буров в англо-бурской войне. Возглавил Европейский легион после смерти его командира французского генерала Вилейбоа Мореля. По некоторым данным, являлся кадровым разведчиком Генерального штаба Российской империи

«Маузер» С-96 (нем. Mauser C96, от «Konstruktion 96») — немецкий самозарядный пистолет, разработанный в 1895 г. Относится к наиболее мощным образцам автоматических пистолетов, действие автоматики которых основано на использовании энергии отдачи ствола при его коротком ходе. К достоинствам пистолета стоит отнести точность и дальность боя, мощный патрон и хорошую живучесть оружия в боевых условиях. К недостаткам — сложность перезаряжания, большую массу и габариты. Из-за высокой мощности и прицельной дальности в начале производства пистолет позиционировался как «пистолет-карабин» для охотников

мефрау (гол. mevrouw) — официальное обращение к незамужней даме среди африканеров

Монт-о-Сурс (фр. Mont-aux-Sources — гора-источник) — горный хребет в Африке, формирующий самую высокую часть Драконовых гор — Дракенсберг. Амфитеатр Дракенсберга считается одним из наиболее впечатляющих крутых отвесных склонов на нашей планете. Хребет был назван французскими миссионерами, которые посетили регион в 1836 г. Служит источником питания трех рек — Тугела, Вааль и Оранжевая

наваха (исп. Navaja) — большой складной нож испанского происхождения, род холодного оружия и инструмента. Появился из-за запрета для простолюдинов в Испании на ношение длинных ножей. Рукоятка у навахи почти всегда имеет характерный изгиб на конце

надворный советник — гражданский чин VII класса в Табели о рангах в России. Соответствовал чинам подполковника в армии, войскового старшины у казаков и капитана II ранга во флоте

небесные люди — зулусы в переводе с зулусского языка

Оранжевое Свободное Государство, или Оранжевая Республика — независимое государство в Южной Африке, расположенное между реками Вааль и Оранжевая. Столица — Блумфонтейн. Получило независимость 17 февр. 1854 г., утратило независимость в 1902 г. по результатам англо-бурской войны и вошло в состав Британской империи как Колония Оранжевой реки

подпрапорщик — воинское звание, до 1880 г. высший унтер-офицерский чин в России, после чего до 1903 г. — звание, в которое до производства в офицеры переименовывались юнкера, окончившие пехотные юнкерские училища; с 1906 г. — высшее звание для сверхсрочнослужащих унтер-офицеров

полкроны — английская серебряная монета достоинством в 2,5 шиллинга

ратьер — сигнальный фонарь особого устройства, применяемый как средство связи в темное время суток. Позволяет давать сигналы и вести переговоры по азбуке Морзе при помощи узкого луча света

ребризер (от *англ.* re — приставка, обозначающая повторение какого-либо действия, и *breath* — дыхание, вдох) — дыхательный аппарат, в котором углекислый газ, выделяющийся в процессе дыхания, поглощается химическим составом (химпоглотителем), затем смесь обогащается кислородом и подается на вдох. Русское название ребризера — изолирующий дыхательный аппарат, ИДА. Первый такой аппарат был создан и применен британским изобретателем Генри Флюссом в середине XIX в. при работе в затопленной шахте

револьвер Нагана, наган — револьвер, разработанный бельгийскими оружейниками братьями Эмилем и Леоном Наганами и состоявший на вооружении и выпускавшийся в ряде стран в конце XIX — середине XX в. В 1895 г. был принят на вооружение Русской императорской армией, в варианте под патрон 7,62x38 мм Наган

рекогносцировка (от *лат.* *recognosco* — осматриваю) — в военном деле: осмотр позиций противника в районе предстоящих боевых действий лично командиром (командующим) и офицерами штабов для получения преимущества и принятия решения; в мирное время — при подготовке учений и других действиях

Родс Сесиль Джон (1853—1902) — английский и южноафриканский политический деятель, бизнесмен, строитель собственной всемирной финансово-промышленной империи, инициатор и главный идеолог английской колониальной экспансии в Южной Африке. К концу XIX в. девяносто

процентов алмазов в мире добывалось на приисках, принадлежавших его компании «Де Бирс»

РПС — ременно-плечевая система. Предназначена для удобства переноски снаряжения

САСШ — Северо-Американские Соединенные Штаты; название США в XIX в.

сахиб — уважительное обращение индусов к европейцам

сипаи (от *перс.* Sipvâi — солдат) — наемные солдаты в колониальной Индии (XVIII—XX вв.), рекрутировавшиеся европейскими колонизаторами, чаще всего англичанами, из среды местного населения

соверен (*англ.* sovereign — монарх) — английская, затем британская золотая монета достоинством в один фунт. С начала чеканки нового соверена в 1817 г. и до настоящего времени монета чеканится из золота 917 пробы (22 карата, или т.н. кроновое золото): 11/12 золота и 1/12 меди

Стейн Мартинус Тьенис — южноафриканский юрист, политик и государственный деятель, шестой, и последний, президент независимой Оранжевой Республики с 1896 по 1902 г.

стокгольмский синдром (*англ.* Stockholm Syndrome) — термин, популярный в психологии, описывающий защитно-бессознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия. Под воздействием сильного шока заложники начинают сочувствовать своим захватчикам, оправдывать их действия и в конечном счете отождествлять себя с ними, перенимая их идеи и считая свою жертву необходимой для достижения «общей» цели

Томми Аткинс, чаще просто «**томми**» — прозвище простых солдат вооруженных сил Великобритании. Прозвище широко используется еще с XVIII в.

тонзура — выбритое место на макушке, знак принадлежности к католическому духовенству

«**трансваальский маузер**» — магазинная винтовка системы Маузера образца 1893—1985 гг. Выпускалась под патрон калибром 7 мм, снаряженный бездымным порохом. Стояла

на вооружении армии бурских республик, чему и обязана подобным прозвищем. По ряду показателей превосходила винтовки, стоящие на вооружении Британской империи

уйтлендеры (*афр.* uitlander — чужеземец, пришелец, не-африканер, т. е. лицо неголландского происхождения) — в узком смысле наименование европейских, главным образом английских, реже американских шахтеров, прибывших в Южную Африку для работы на приисках крупнейшего месторождения золота на Витватерсранде в Трансваале. В широком смысле обозначение переселенцев 1870—1890-х гг. в южноафриканские (бурские) республики Оранжевое Свободное Государство и Трансвааль, где их доля со временем составила до трех четвертей белого населения

фельдкорнет — в независимых бурских государствах южной Африки (Оранжевое Свободное Государство и Трансвааль): изначально — именование командира (до сент. 1900 г. — выборного) бурского конного ополчения, которое временно созывалось в случае военной опасности или для набега на негритянские и кайсанские территории. Затем — воинское звание. В дальнейшем с сентября 1900 г. командантам было дано право назначать фельдкорнетов самим, а те, в свою очередь, получили право назначать корнетов, которые в условиях разросшейся армии выполняли функции субалтерн-офицеров в частях. С этого времени фельдкорнеты фактически уже командовали подразделениями, эквивалентными по численности батальонам в европейских армиях, а корнетов выполняли при них функции командиров рот

фельдгенерал (*гол.*) — боевой генерал. Мог назначаться решением президентов бурских республик

вольксраад (*афр.* Volksraad — народный совет) — представительный орган (парламент) в независимых республиках, образованных африканерами (бурами) в Южной Африке

Шипка — горный перевал на Балканах. С этим перевалом связан один из ключевых и самых известных эпизодов Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

шпинель — чрезвычайно редкий ювелирный камень первого порядка. Шпинелями, а не рубинами, как предполагалось ранее, украшены знаменитая шапка Мономаха и корона Британской империи. Крупные шпинели встречаются очень редко и ценятся очень высоко

эпикуреизм — философское учение, исходящее из идей Эпикура и его последователей. Согласно ему высшим благом считается наслаждение жизнью

СОДЕРЖАНИЕ

ОРАНЖЕВАЯ СТРАНА. ФЕХТГЕНЕРАЛ. Фантастический роман	5
Глоссарий	302